
6 кругозор 79
ISSN 0130—2698
Ю.Р.

Магнитка отмечает полувековой юбилей. В жизни человека — это пик зрелости, но наш город и комбинат живут другими временными измерениями. Я сам, как и многие магнитогорцы, чувствую себя юношей, у которого самое главное еще впереди.

Магнитогорский металлургический комбинат — крупнейшее в мире предприятие по производству черных металлов. Производительность труда у нас почти вдвое выше, чем в среднем по отрасли, и выше, чем на металлургических заводах США. Ежедневно те, кто работают на комбинате, совершают путь из Европы в Азию и обратно. Река Урал, по которой проходит граница между двумя материками, отделяет азиатскую промышленную часть города от европейской, где расположены новые жилые кварталы.

С Магнитогорском связан и другой рубеж — исторический. Здесь, у подножия горы Магнитной, берет начало индустриальная Россия. С тех пор как в 1931 году ковш экскаватора взял в местном карьере первые куски железной руды, ее добыто полмиллиарда тонн. Гора Магнитная почти вся ушла на танки и снаряды в годы Великой Отечественной войны. Руда теперь поступает к нам в основном с других месторождений, в частности из Казахстана и с Курской магнитной аномалии.

Прокат Магнитки идет в 32 государства и на семь тысяч отечественных предприятий, чтобы обернуться тракторами и автомобилями, тепловозами и турбинами, станками и холодильниками, трубами и каркасами домов, цветными телевизорами.

Магнитогорцам порой завидуют: повезло, мол, с традициями. А почему повезло? Традиция — это не деньги, завещанные по наследству. Мы боролись и боремся не только за сохранение традиций, но и за развитие их на новой технической основе. Сегодня молодой рабочий, вооруженный передовыми знаниями, решает неизмеримо более сложные задачи, чем ударники 30-х годов. Мы с ранних лет развиваем у ребят творческую мысль. В Магнитогорске лучшая в нашей стране база технического творчества. Только в Доме технического творчества занимаются 1500 школьников.

Я вырос на Магнитке, всю свою трудовую жизнь провел на комбинате. В годы войны окончил здесь ремесленное училище, работал электриком. Потом стал инженером, начальником прокатного цеха, секретарем парткома. Думаю, что хорошо знаю рабочий класс Магнитки. И скажу: это большое счастье — работать с такими людьми! Им под силу любое, самое трудное дело.

Магнитка стала кузницей кадров для всей отечественной металлургии. Наш опыт широко применяется и за рубежом. Так, на Бхилайском металлургическом комбинате, построенном при содействии СССР, хорошо знают магнитогорского доменщика Константина Хабарова. Он помогал индийским друзьям пускать доменные печи.

Я слышал, у шведских металлургов есть обычай: когда рабочий впервые приходит на домну, ему надевают на палец чугунное кольцо. Человека как бы обручают на всю жизнь с домной. У ветерана Магнитки Алексея Леонтьевича Шатилина все пальцы на руках должны быть в таких кольцах! Он задувал практически все десять магнитогорских домен начиная с 1932 года. Его трудовой подвиг отмечен Золотой Звездой Героя Социалистического Труда, четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и другими правительственными наградами. Жители Магнитогорска избрали А. Л. Шатилина одним из первых Почетных граждан города.

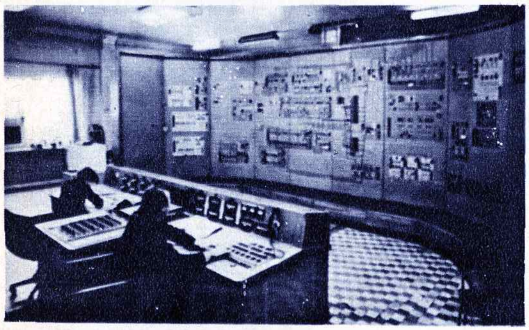

Молодежи есть чему поучиться у ветеранов. Магнитка воспитала 33 Героя Советского Союза, 43 Героя Социалистического Труда. 500 наших металлургов удостоены ордена Ленина. Но и для тех, кто строил Магнитогорск, и для тех, кто в годы войны варил броню для танков, и для тех, кто сегодня стоит у домен и мартенов, остается незыблемым принцип: человек красен своим трудом. Этот принцип, ставший характерной чертой социалистического образа жизни, выражен в нашей Конституции.

Дмитрий ГАЛКИН,
директор Магнитогорского металлургического комбината,
член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета СССР

На фото директор металлургического комбината Д. П. Галкин. Трудовую славу города символизирует памятник «Рука Магнитки, дарящая Родине богатство».

На первой звуковой странице вас ожидает свидание с Магниткой. Вы услышите голоса ветеранов стройки А. И. Сулимова, М. Н. Плишкиной и З. Г. Веретеновой, комсорга ЦК ВЛКСМ на комбинате в годы войны Б. И. Буйвида, бригадира маляров треста «Магнитострой», депутата Верховного Совета РСФСР А. Д. Горанковой, мастера-доменщика К. Ф. Хабарова.

МОЛОДОСТЬ МАГНИТКИ

1

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 октября 1977 г. установлено почетное звание «Народный врач СССР». Первыми удостоены высокого звания участковые врачи Людмила Васильевна Евстратова (Москва), Людмила Николаевна Михайлова (Омск), акушер-гинеколог районной больницы Загипа Мадиевна Мадиева (Кегенский район Казахской ССР), заведующий отделением центральной районной больницы Виктор Михайлович Ильин (Ульчский район Хабаровского края), главный врач областного онкологического диспансера Виктор Николаевич Василенко (Днепропетровск).

НАРОДНЫЙ ВРАЧ

Сообщение о присвоении высокого звания Людмиле Васильевне Евстратовой обрадовало многих. Ее поздравляли: «...Вашей жизни, вашему трудовому подвигу хочется посвятить слова Яниса Райниса:

> Возьми свое сердце,
> Зажги его смело,
> Отдай его людям,
> Чтоб вечно горело
> Для общего блага,
> Для общего дела.

Пациенты—жильцы дома 6, корп. 3, по Федеративному проспекту». И подписи, подписи...

Подобных адресов и писем получила она немало. Да это и понятно. За время своей многолетней работы на передней линии здравоохранения—участковым врачом—она вернула здоровье тысячам людей. «Спасибо, доктор!»—говорят они ей. И это самая большая награда за нелегкий труд, за то, что нет у нее покоя. Не потому, что в любое время, в любое ненастье могут вызвать к больному, а потому, что труд ее—постоянное беспокойство за диагноз и лечение, борьба с возможными сомнениями. «Но когда возвращаешь людям здоровье,—говорит Людмила Васильевна,—это самая большая радость. Ее было в жизни моей много. И я счастлива».

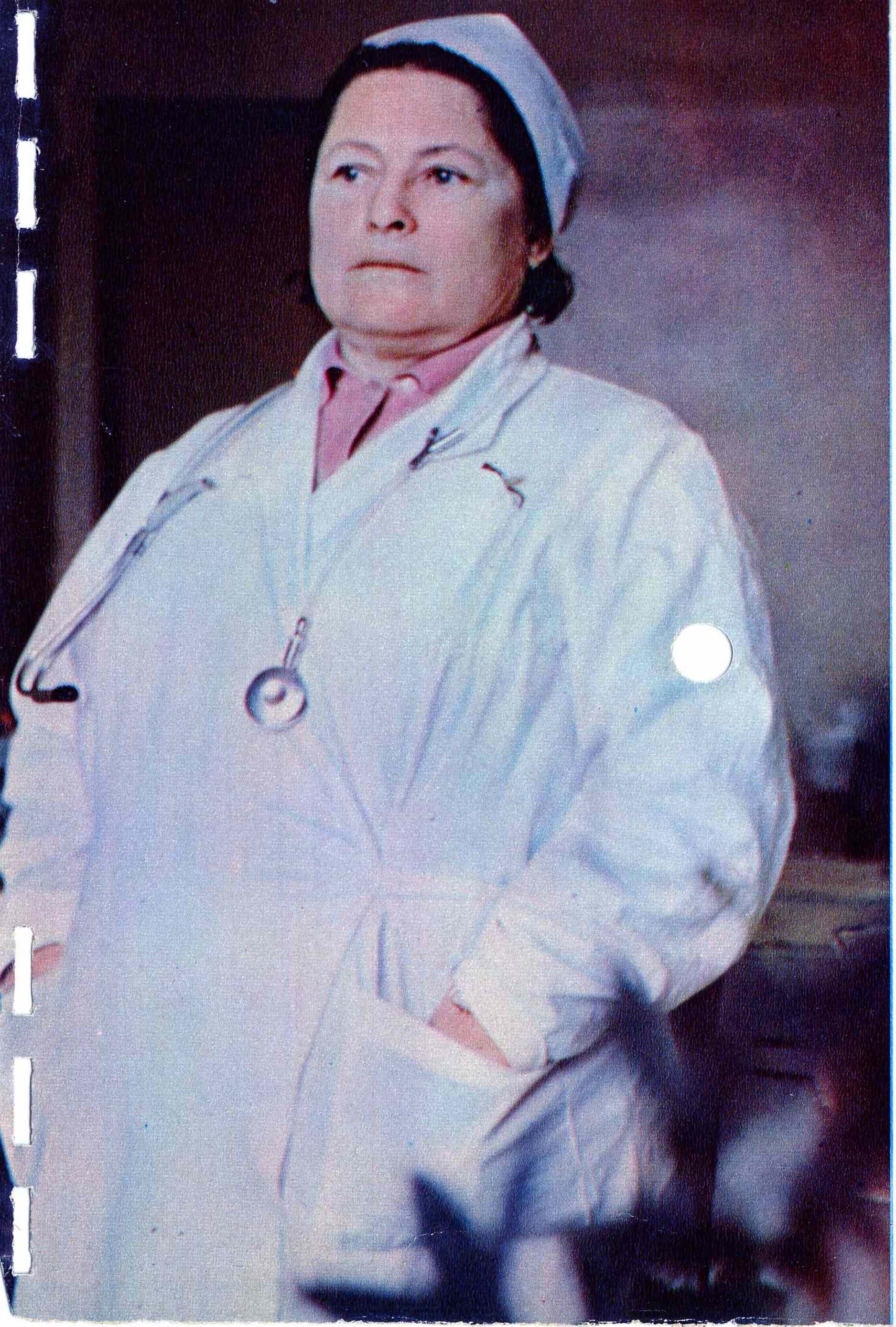
Медицина нравилась ей еще в детстве. И даже в играх она всегда была врачом. Может быть, повлияли разговоры в семье: мама и бабушка не раз с благодарностью вспоминали замечательного педиатра Георгия Нестеровича Сперанского, который спас семимесячную Людочку от почти неизлечимого в то время полиомиелита... Вера в медицину окрепла в первом жизненном испытании, когда в 45-м году тяжело заболела воспалением легких мама. Людмила, посещая ее в Институте имени Склифософского, повседневно убеждалась в мужестве врачей, которые боролись с недугом, не имея еще в арсенале спасительных антибиотиков. С тех пор всегда бросалась она ухаживать за больными, будь то соседи или знакомые.

Когда окончила школу, сомнений не было: хотела быть только врачом. Но как это сделать? Достаток был в доме небольшой. В старших классах она училась уже в школе рабочей молодежи, а днем работала, чтобы помочь семье. В медицинском институте только дневное отделение. Но мама и бабушка настояли: учись.

Бабушке сейчас уже 93 года. И сколько радости доставила старушке весть о том, что внучка ее стала народным врачом. Первые слова ее были: «Спасибо, Людочка!» Наверное, вспомнила все усилия, что сделаны не напрасно.

Людмила Васильевна благодарна своим учителям и тем, кто встретил и поддержал ее на первых шагах трудового пути. В 1957 году, когда начинала она работать, 132-я поликлиника Перовского района была поликлиникой № 2

г. Перово в Подмосковье. Нет, она была не в том просторном светлом здании, что сейчас. И не было тогда таких диагностических кабинетов и лабораторий, новейшей медицинской техники. Но и тогда работали в поликлинике опытные, преданные своему делу врачи. Главный врач Федор Иванович Родионов, участковые врачи Анна Родионовна Бабкина и Мария Игнатьевна Белолипецкая помогали Людмиле Васильевне, щедро делились своим опытом, консультировали больных молодого терапевта.

Сейчас Людмила Васильевна Евстратова сама уже возглавляет совет наставников в поликлинике. Ответственность — вот главное требование ко всем. А это прежде всего высокий профессионализм, неустанное движение вперед, непрерывное самоусовершенствование. Помноженные на сердечную заботу о больном, они творят чудеса.

И не приходится удивляться, что бывшие пациентки Людмилы Васильевны Евстратовой, которых она знала еще девочками, избрали медицину. Наташа Ходякова, Валя Косякова, Лариса Конюкова, Наташа Гончарова после школы пошли в медицинское училище, некоторые из них продолжили учебу в институте.

«Профессия медицинского работника прекрасна своей гуманностью. И именно гуманность, жизнелюбие и жизненную стойкость я больше всего ценю в человеке», — говорит Евстратова.

Встречи с пациентами дают Людмиле Васильевне новые силы, обогащают ее духовно, и она не раз говорила и говорит: «Спасибо вам, люди!»

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

«Наш семейный доктор» — так говорят о народном враче СССР Людмиле Васильевне Евстратовой ее пациенты. Слушайте вторую звуковую страницу.

2

Фото А. Лидова

Каждый год по весне поле это покрывалось ярко-красными тюльпанами, большеглазыми ромашками, и густой цветочный аромат с горьковатым запахом полыни стоял на этом поле... Любили бегать сюда мальчишки рвать цветы да собирать стреляные гильзы, осколки от снарядов и мин.

Тридцать с лишним лет назад здесь, на подступах к Сталинграду, сражалась героическая 62-я армия. Ее имя носит сейчас совхоз, на территории которого и находится это поле, поле войны.

Четыреста гектаров — площадь Солдатского поля. Небольшой участок земли. Но тогда, в сорок втором, поле это казалось огромным, потому что бой шел за каждый метр и каждый метр стоил жизни.

Когда в первую послевоенную весну это поле начали распахивать, то трактор сразу наскочил на мину. Потом было еще несколько попыток разминировать этот клочок приволжской земли, что лежит в междуречье Волги и Дона, у истоков балки Сухая Мечотка. Слишком велик оказался смертоносный груз, и поле оставалось ждать своего часа.

В 75-м, когда страна готовилась к 30-летию Победы, пришли на фронтовое поле по просьбе комсомольцев совхоза солдатские сыновья. Отслужив действительную, работали кто шофером, кто у горячей термической печи, кто строителем. Но была у каждого из них военная специальность — сапер. И жила в сердце у каждого память о времени, которого они не знали, но о котором много слышали от отцов. Это была особая память — память сердца. И они были солдатские сыновья.

Руководил разминированием майор Юрий Воротецкий. Сын солдата, который воевал под Сталинградом. Вместе с ним были саперы: Миша Половников, самый юный и на вид самый хрупкий, но смелый, находчивый и решительный; Вячеслав Ильин, здоровяк и весельчак, рабочий Волгоградского тракторного завода, уроженец этих мест, и другие отважные ребята.

Сорок восемь дней они разминировали поле, ставшее фронтовым полем для сыновей. Шесть тысяч снарядов, мин и бомб обезвредили они. Полю, которое обходили дороги и огибали лесные полосы, вернули жизнь.

С тех пор сев на Солдатском поле доверяется лучшим молодым механизаторам области. Для сегодняшнего поколения волгоградцев Солдатское поле, так же как и Мамаев курган, Дом Павлова, — символ боевого героизма отцов и старших братьев. И эту славу они преумножают славой трудовой на полях, стройках, в цехах заводов и фабрик — на спасенной в боях родной земле.

Юрий НИКИФОРОВ

СОЛДАТСКОЕ ПОЛЕ

3

«Солдатским полем стала ты для нас, земля отцов, спасенная в боях» — репортаж с Солдатского поля слушайте на третьей звуковой странице.

●

Отцовские плечи...
Я помню те дни, как сейчас:
Когда, как на скалы,
Мальчишкой взбирался на вас
И сверху все видел,
Что нам показали отцы,
И видел — иные начала.
Иные концы...
Отцовские плечи...
Простор обошел я земной,
Но те же утесы
Все так же крепки подо мной..
И вижу все то,
Что отцы показали вдали,
Я вижу и то,
Что отцы увидать не смогли...

КЛЕВЕР

Ясновиденье детской поры!
Я нередко те дни вспоминаю...
Снова клевер на склоне горы
Я судьбу предсказать заклинаю.

Мной оборванный молвит листок:
Не имею о том представленья!..
...Шли к источнику через восток
Две красавицы в это мгновенье.

Обрываю второй — и опять:
Не оставь ты меня безответным:
Как дорогу к любви мне узнать?
Не покажешь ли тропки заветной?

Ручейком унесенный — вдали
Молча сгинул листок, без возврата.
...Возвращались в аул журавли,
Что на юг улетали когда-то.

Обрываю я третий листок,
Обращаюсь к трилистнику снова...
И прошу его: если б ты смог
Мне о песне сказать
хоть полслова!..

Все гадания были пусты,
И поставить бы точку на этом...
Но на эти вопросы вдруг ты,
Ты, любимая, стала ответом!

Коль примусь за гадание вновь —
Всех вопросов найду разрешенье:
Клевер —
песня,
судьба
и любовь...
Ты, родная, всех трех —
воплощенье.

Расул
ГАМЗАТОВ

ОГОНЬ И ВОДА

Как страждущий от жажды человек,
Степь стонет, к горизонту припадая:
Воды прошу!.. Горю я... Пропадаю...
Воды мне, люди,— из ключей и рек...
А я взамен — я жизнь вам принесу,
Жизнь принесу вам,
как траву приносят,
И как цветы живые преподносят,
Как руку друг подаст —
в беде не бросит!—
Стоящему над бездной на весу...
Окоченевшим путникам под стать,
Припав друг к другу в холоде
плечами,
Взывают горы к нам:
раздуйте пламя!
Взамен — мы жизнь вам
станем озарять,—

Как разжигает краски дня рассвет,
Как небо озаряет ночь луною...
Огонь для нас — все бытие земное,
И без огня нам жизни просто нет...
Жизнь... Бытие — какая тайна в нем?
Мне кажется, вот-вот я разгадаю!
Вот суть его: кипит вода живая
В котле, висящем над живым огнем...
И дождевые нити, может быть,
Что в ушки солнечных иголок вдеты,
Стараются, спешат —
хоть как-то, где-то —
Мир, как тулуп разодранный, зашить.

●

Для смерти в мире — тысячи причин:
Болезни, старость, холод, голод,
жажда,
Ложь, скрытая под множеством личин,
С которой ты столкнулся не однажды.
Наветы, клевета, коварный друг,—
Когда душа так безысходно просто
Тебя казнит из-за того, что вдруг
Ее унизил тот, кого вознес ты.
Я всякое в пути своем встречал,
Но до сих пор живу на белом свете
Не потому, что я не замечал
И уклонялся от напастей этих...
Не потому, что к солнцу
не стремлюсь,
Боясь сгореть в огне его всесильном,
Не потому, что за себя страшусь,
Когда стою над камнем намогильным.
Я сам, мой дух, и чувства, и дела —
Как миг, как вздох, мгновенны,
быстротечны;
А повесть Дагестана — и была,
И есть, и будет,—
и пребудет вечно...
В горах, как прежде,
будет падать снег,
Хоть своего певца они лишатся.
Средь трав ручья струиться
будет смех,
Хоть и исчезнут песни,
может статься.
И все же — говорю я — для того,
Чтоб не желать в подлунном мире
смерти,
Чтоб продолжалось жизни
волшебство.—
Есть тысячи причин тому — поверьте!
С каким восторгом на детей смотрю!
И кажется нелепым, неуместным
Лежать в земле,— не лучше ль, говорю,
Ходить по ней под пологом небесным?
Работа есть, которую лишь я
Смогу доделать: кто другой —
едва ли.
И не хочу я, чтобы смерть моя
Мою подругу обрекла печали.
Я за красавиц умереть готов —
Но ради них и жить, конечно, стоит...
За колдовство рожденных
в муках слов
И умереть — и жить, конечно, стоит.
Бессонной ночью, беспокойным днем
Искавшему единственное слово
Проститься навсегда с живым огнем,
Уснуть навек — нет смысла никакого.
Найдется в жизни множество причин,
Чтобы расстаться с нашим миром
тесным.
Но, верьте, много больше
есть причин,
Чтоб жить, ликуя,
под шатром небесным.

Перевела с аварского
Елена Николаевская.

ПЧЕЛИНЫЕ

Люди занимаются пчелами тысячи лет...

И все же до сих пор жизнь пчелиная полна тайн и загадок. Как могут они улетать за десятки километров до медоносов и потом возвращаться назад и среди многих ульев на пасеке найти именно свой, родной? Пчела, оказывается, ориентируется по солнцу даже тогда, когда оно скрыто за облаками,—это узнали совсем недавно.

Пчела пролетает в час 65 километров, да еще часть пути с ношей, порой равной трем четвертям от собственного веса. Чтобы выработать 100 граммов меда, пчела должна посетить миллион цветов. А одна пчелиная семья собирает за лето до 150 килограммов меда. Откуда силы берутся, каков источник энергии? Слышат ли пчелы? Да, слышат, но только сейчас, в наши дни, ученые нашли «ухо» пчелы. А не помогут ли они нам овладеть законами гравитации? Ведь, как выяснилось, пчелы умело пользуются ими. А не скрестить ли безобидную, почти никогда не жалящую кавказскую породу со среднерусской свирепой и создать новую породу, подходящую к северным условиям?

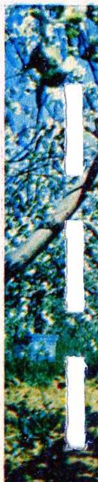
Наш век—век технического прогресса. Как сделать пчеловодство промышленным, как механизировать его? Этими и многими другими вопросами занимаются ученые Всесоюзного научно-исследовательского института пчеловодства.

Он расположился среди рязанских раздолий, на тихой речке Воже, в небольшом городке Рыбное. Удобнее места, кажется, нельзя было отыскать. Сколько здесь цветов на лугах, как густ здесь волнующий запах липы! Не зря же испокон веков славилась рязанская земля медом своим.

В музее института можно познакомиться со всей историей пчелиного промысла. Там наглядно увидишь, что даже бортничество было вовсе не легкой прогулкой по лесам в поисках дупел, населенных пчелами, а трудоемким и вместе с тем хитроумным промыслом. Одна деталь. Медок-то ведь и медведи любят! Конкуренты!

Так вот, к каждому дереву с дуплом, которое облюбовала пчелиная семья, привязывал бортник солидное бревнышко. Ползет медведко, на дерево взбирается—бревно мешает... Медведь его лапой оттолкнет, а оно по медведю! Мишка вниз.

А каких только колод не увидишь там: и долбленые, и плетеные, и даже царские! Три колоды, огромные, расписные, стоят, красуются: Царь, Царица и Царевна.

Ульи всех конструкций, инструмент, похожий на хирургический. Медогонки, образцы вощин, дымарей, защитных перчаток, сеток и полный набор пчелиной продукции: сто сортов меда, чудодейственный апилак, цветочная пыльца, прополисовые мази, косметика, пряники медовые.

Это музей. Но он только подспорье. И для приезжающих со всех концов пчеловодов и для ученых института.

В 1969 году научный сотрудник института Евгений Константинович Еськов обнаружил, что с помощью электрических полей определенной частоты и напряженности можно предотвратить роение пчел. Ведь когда пчелы роятся — меда не жди. Вся энергия, все «помыслы» пчел направлены на создание новой семьи.

Регулирование процесса роения пчел имело важное значение.

С этого времени началось применение электроники в пчеловодстве. Е. К. Еськов вместе со своими учениками продолжает исследования. Помянутое выше ухо найдено им. Поздравительные телеграммы пришли из многих стран мира. Потому что раньше даже сомневаться начали, слышит ли пчела вообще. А потратил он на этот поиск четыре года. Четыре года вечером после работы он стоял в своем кабинете, склонившись над подопытными пчелами, и микроскопическим электродом прощупывал их тельца. Практическое значение работы Е. К. Еськова велико. Тем более что параллельно шли исследования в области звуков, которые

РАЗГОВОРЫ

издают пчелы. Электроника как бы ворвалась в пчеловодство. И, как всюду, ее проникновение сулит неожиданности. Именно в применении электроники видят ученые научно-исследовательского института путь к избавлению от опасного врага пчелы — мельчайшего клеща, который губит ежегодно миллионы семей.

Константин РЕВЕНКО

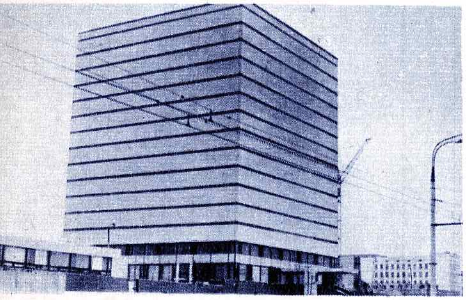
Фото И. Шабаршова

Е. К. Еськов и его коллеги создали целую фонотеку звуков пчел.

Старший научный сотрудник института Татьяна Михайловна Русакова комментирует на четвертой звуковой странице эти уникальные записи.

В этом здании на Профсоюзной улице разместили документы три центральных государственных архива Москвы: исторический архив, архив Октябрьской революции и социалистического строительства и архив кинофотофонодокументов. Почти 4 миллиона дел и единиц хранения, собранные воедино, содержат разносторонние сведения о жизни столицы с XVIII века по наши дни.

Здесь можно узнать, как развивалась научная мысль и как губились гениальные проекты. Откуда пошла балетная школа в Москве и сколько было уплачено Пушкиным за наем квартиры. Можно узнать о пожарах, пожертвованиях, студенческих волнениях и даже об умонастроениях отдельных граждан.

ДОКУМЕНТАМИ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ

5

С наиболее интересными документами, которые были найдены сотрудниками архивов в последние годы, знакомит читателей «Кругозора» Эмма Леонидовна Кашкина, начальник отдела Архивного управления Мосгорисполкома. Итак:

●

«...Имела место исключительно политическая демонстрация...» — так писал прокурор Нижегородского окружного суда в Московскую судебную палату о сормовской первомайской демонстрации 1902 года.

В материалах Московской судебной палаты сохранилась речь Петра Алексеевича Заломова — прототипа горьковского Павла Власова.

Найденная речь Заломова отличается от известного в литературе текста. Вот как читается подлинник:

«Меня, 15-летнего мальчика, сразу запрягли в ночную и дневную работу, часто тяжелую, которую раньше выполняли взрослые. Заводская обстановка: грязь и теснота произвели на меня удручающее впечатление. Заводская жизнь и условия труда меня сразу уничтожили». И в конце: «...Я знал, что меня сошлют на каторгу, но я желал принести жертву, затем всю душу отдать за рабочих, чтобы потом, после меня, жилось получше».

●

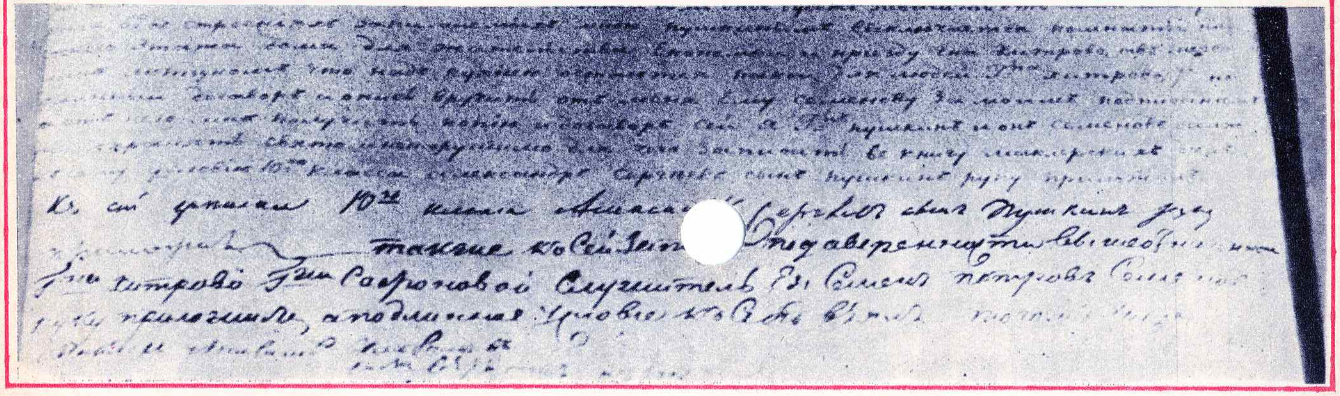
В 1867 году управляющий III отделением генерал-майор Мезенцев отправляет

из Петербурга московскому генерал-губернатору депешу. В ней находится «Прибавочный лист» к первому десятилетию «Колокола», выпущенного А. И. Герценом в Лондоне.

«Прибавочный лист» вышел после прощального номера (№ 244/245), в котором редакция известила читателей, что издание приостанавливается на полгода.

Лист был обнаружен среди секретных циркуляров канцелярии московского генерал-губернатора. Считали, что он попал туда по ошибке. Из сопроводительного письма, однако, стало ясно, что именно в Москве сосредоточивались

все сведения о переменах, произошедших в положении лиц, находящихся под надзором полиции.

Петербург насторожила статья, подписанная «И—Р» (сокращенная форма герценовского псевдонима «Искандер»): «Колокол не прекращался... Можем ли мы при теперешней обстановке возвратиться в Россию, не сделавшись изменниками своего собственного дела!»

●

«...Первая русская экспедиция к Северному полюсу... выходит из Архангельска в составе 14 человек и 50 собак... Собраны уже путем пожертвований в Петербурге и Архангельске около 3500 рублей. Смета же, мною составленная, при самых бедных требованиях в 70 000 рублей...» — так начинал ходатайство в Московскую городскую думу русский полярный исследователь Г. Я. Седов, прося поддержать экспедицию, «...дать ей таким образом выступить на трудный путь мирового состязания за науку, честь родной страны и честь русского флота, дабы не упрекнула нас история, что мы, русские, не способны на отвагу, на подвиг и на самопожертвование ради блага отечества».

Дума рассматривала просьбу несколько месяцев и приняла заключение: «...предприятие, задуманное Седовым, прямого отношения к московским пользам и нуждам не имеет... Ходатайство отклонить».

●

В читальном зале архива работают не только специалисты. Случилось так, что неизвестный автограф Пушкина нашел как раз не историк, а инженер-радиофизик из Московского университета Сергей Константинович Романюк. Вы видите его на фотографии. Перед ним книга документов, «маклерская» книга, как называли их в старину, из которой наш фотокорреспондент переснял подпись Пушкина.

Историей Романюк начал заниматься около десяти лет назад. Первый поиск, который утвердил его в собственных силах и принес ему известность, был связан с именем знаменитого скульптора, который работал над Триумфальной аркой в Москве и Исаакиевским собором в Ленинграде,— И. П. Витали. Было известно, что дом Витали напоминал музей, что он служил своего рода центром художественной жизни Москвы 30—40-х годов. Но установить, где этот дом находился, считалось невозможным. С. К. Романюк называет сейчас точный адрес: И. П. Витали жил на Чистопрудном бульваре во дворе дома № 11.

Затем ему удалось установить, что в энциклопедии указывалась неправильно дата смерти знаменитого русского архитектора Е. Д. Тюрина.

Тюрин был знаменит также и тем, что задолго до Третьякова начал собирать картинную галерею, где были и Леонардо, и Рафаэль, и Корреджио. Два-три полотна Романюку удалось обнаружить в музеях. Куда девались остальные — загадка, которую он все-таки не теряет надежды разгадать.

Последний год принес ему три находки, включая сюда и автограф Пушкина. Ему удалось выяснить, где первый раз Пушкин читал в Москве «Полтаву» и в каком доме чета Пушкиных впервые появилась на балу...

Все эти удачи говорили о том, что у исследователя существует своя «система» поиска.

«Как был найден автограф Пушкина?» — С. К. Романюк рассказывает на пятой звуковой странице.

Фото А. Лидова

В СПОРЕ С САМИМ СОБОЙ

7

Фото А. Лидова

За год, прошедший со времени последнего Международного конкурса имени Чайковского, имя «золотого» лауреата Михаила Плетнева стало известно самому широкому кругу слушателей. Пианист сейчас много играет: ездит по стране, гастролирует за рубежом. И вот что интересно — даже от самых горячих поклонников таланта Плетнева вы не услышите однозначной оценки его игры. Ну, а если сойдутся несколько человек — непременно быть спору. В этом нет ничего удивительного. Само исполнительское искусство Плетнева рождается в спорах, прежде всего с самим собой. Собственное мнение, собственное видение вынашивается им долго, и расстается с ним Михаил очень редко.

Мне не раз приходилось слышать, как его сравнивали с юным Прокофьевым: с тем мальчиком, который «похваливал» Рахманинова, дерзко отвечал профессорам, дерзко подходил к роялю. Сравнивают, говорят: и внешне немного похож, и играет так же напористо, и такой же «ершистый». Да, он и таким бывает. И другим — тоже.

Многое в его характере развилось под влиянием глубокой, серьезной любви к музыке и самой личности Петра Ильича Чайковского. Музыку Чайковского он слышал еще в раннем детстве, но...

«Я не могу сказать, что уже тогда Чайковский стал моим любимым композитором,— говорит музыкант.— Это произошло позже, когда я уже был в состоянии что-либо оценить и сделать какой-то выбор. Этот выбор происходил, конечно, не нарочито. Может быть, какие-то особенности моей натуры были созвучны тому, что я слышал в музыке Петра Ильича!»

Сейчас Плетнев переиграл, кажется, все написанное Чайковским для фортепиано. Но еще прежде, представляя рояль инструментом многотембровым, звучащим как целый оркестр, он обратился к музыке оркестровой. Так появилась сюита из балета «Щелкунчик». «Я хотел сделать концертную обработку, чтобы слушатель воспринимал чистую музыку в данном случае, не «балет», чтобы он ощутил всю силу партитуры Чайковского именно в таком звучании — звучании рояля»,— рассказывает пианист.

Чайковский написал однажды: «Вдохновенье — это такая гостья, которая не любит посещать ленивых. Она является к тем, которые призывают ее». Плетнев, композитор и пианист, следует заветам любимого мастера. Он неустанно работает, чтобы иметь право высказаться, чтобы быть услышанным. Речь идет не только о чисто профессиональном труде: едва ли не так же важна для творца «работа души». Что же дает пищу для духовного роста?

«Для меня,— говорит Плетнев,— интерес к человеку, конечно, главное...»

Елена ДУЛОВА

На седьмой звуковой странице — М. Плетнев исполняет «Осеннюю песню» Чайковского и марш из балета «Щелкунчик» в своем переложении.

ТРИО МАРЕНИЧ

Антонина, Светлана и Валерий Мареничи — вокальное трио Волынской филармонии. Они пришли на большую сцену с модной ныне гитарой и запели старую украинскую народную песню. Тихо запели. Как будто прислушиваясь к себе, как будто любуясь звуками вечной мелодии. Эта простота, эта тихая песня принесли им успех. Совсем недавно еще мало кто знал о них, но на заключительном концерте Всеукраинского фестиваля «Молодые голоса», который состоялся летом прошлого года в Киеве, публика бурными аплодисментами уже требовала повторения каждой их песни. Сегодня Мареничи стали весьма популярны. В какой же степени можно назвать двух сестер и брата профессионалами? Антонина окончила дирижерско-хоровой факультет музыкального училища. Младшая — Светлана — недавняя выпускница десятилетки и только постигает премудрости музыкальной науки. Один Валерий имеет стаж работы в филармонии. Но он не сразу нашел то, что искал. Мареничи поют около 6 лет... Выступают в самых различных концертных залах, заводских клубах, сельских домах культуры. Их будни особенно насыщенны, особенно интересны, поскольку именно они связаны с поиском старинных народных песен. Весь Волынский край объездили Мареничи. Знакомились со стариками — хранителями народных песен. Записывали их напевы на магнитофон. Сами придумали они и свои костюмы, вышивка которых может заинтересовать любого этнографа. Перерошив музейные архивы, отыскали Мареничи подлинно народный волынский орнамент. Фольклор и явился живым источником творчества семейного трио.

Мареничи отказались от шумных музыкальных эффектов. Сохраняя современную ритмику, органично сочетая ее с традиционной народной украинской мелодикой, они стремятся прежде всего к открытию новых граней песни, очень осторожно, уместно используя для этого то сопилку, то бубен, то маракасы, то губную гармошку. Мареничи считают, что надо пользоваться любой возможностью для исполнения старинных народных песен, чтобы они не ушли от нас, не были забыты. Поэтому трио участвует в постановках областного драматического театра, озвучивает спектакли кукольного театра. После того как Мареничи побывали у курганов казацких могил под Берестечком, услышали легенду о казаке Нечае, задумали и сами создать на эту тему большую драматическую композицию. С народной песни трио начало, а потом появились в его репертуаре и песни П. Майбороды, А. Билаша, И. Поклада, А. Зуева, А. Золотника — композиторов, чье песенное творчество так популярно в народе. Залог будущих успехов трио — в постоянном поиске новых песен и новых их интерпретаций.

Лариса ЛАГУТЕНКО
г. Киев

ВПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

8

Фото Е. Никончука

На восьмой звуковой странице в исполнении трио украинская народная песня «Посылала меня мама» и «Красные маки» А. Золотника на стихи В. Герасимова.

Зоя
ВЕЛИХОВА

Зоя Велихова печаталась в журналах «Новый мир», «Москва», «Юность», «Литературная Грузия», «Советская женщина», в «Литературной газете».

●

Снова отчетливо стали видны
Чистые дали.
В пламени спирта внезапной весны
Зданья восстали,—

Сбросили иго туманов и льдов,
Воздух прозрачен.
Жесткою тенью по граням домов
Свет обозначен.

Преобразились граниты и туф,—
Ярость фактуры.
Так начинается мощный триумф
Архитектуры!

ДИСКОТЕКА

Мы молоды и потому
Вовеки не умрем.
Вот эта музыка звучит —
Ведь и она о том.

Вращающийся черный диск
Пророчит, что сейчас
Взойдет бессмертье над землей,—
Оно начнется с нас.

Мы молоды и не умрем.
Миг на века продлив.
Об этом говорит опять
Ритм, перекрыв мотив.

●

Не запретить
весенним
грозам
Переходить
в обильный град
Наперекор любым прогнозам,
Не вовремя и невпопад.
Погоды буйствуют на воле,
Стихийным голосом трубя.
Ничьей не подчиняясь воле,
Не отвечая за себя.
Всем существом сливаясь с ними
И задыхаясь
на бегу,
Твое протаптываю имя
На свежевыпавшем снегу.

МЕХАНИЗМ ДОЖДЯ

Резвой молнией бьет от Феба
Телеграмма из тяжких туч.
Распечатывается неба
Рассыхающийся сургуч.

Жесткость пауз азбуки Морзе
В шуме хлынувшего дождя.
И летит в небывалой позе
Через бурный поток дитя.

Солнцем яростным не уменьшен,
Дождь срывается с высоты.
И оружье бесстрашных женщин —
Сухо выстрелившие зонты.

●

Вдвоем в толпе — одни,
И — ладонь в ладонь.
Кругом огни, огни,
И луна — огонь.

Клаксонами мотив
Мимолетный спет.
Как будто газ в реторте,
Бурлит проспект.

И свет его
И весь марсианский вид
Мечтой живет,
О дальнем всегда грустит,

О неземных дорогах,
О бездне лет,
О том, чего, быть может,
И вовсе нет.

Его пространство
Городу не сродни.
И заливают
Лунный бетон огни.

И хоть сжимаешь руку
В своей руке,
Тревожно вдруг,
И — сердце на сквозняке.

Александр
ВЕЛИЧАНСКИЙ

Александр Величанский печатался в журналах «Новый мир», «Юность», сборниках «День поэзии». Перевел с грузинского книгу стихов Анны Каландадзе, для издательства «Художественная литература» переводит с новогреческого стихи Рицоса и Кавафиса.

●

Если все открылось разом,
то чему благодаря? —
над морозом, как над газом,
розоватая заря:

все детали отличатся,
пропадавшие зазря,
станет ясно: это счастье,
утро, проще говоря.

Навсегда увидим мы:
в толщах крыш стоят дымы,
и над нами и под нами
осчастливлен снег тенями —
ласковым касаньем тьмы.

●

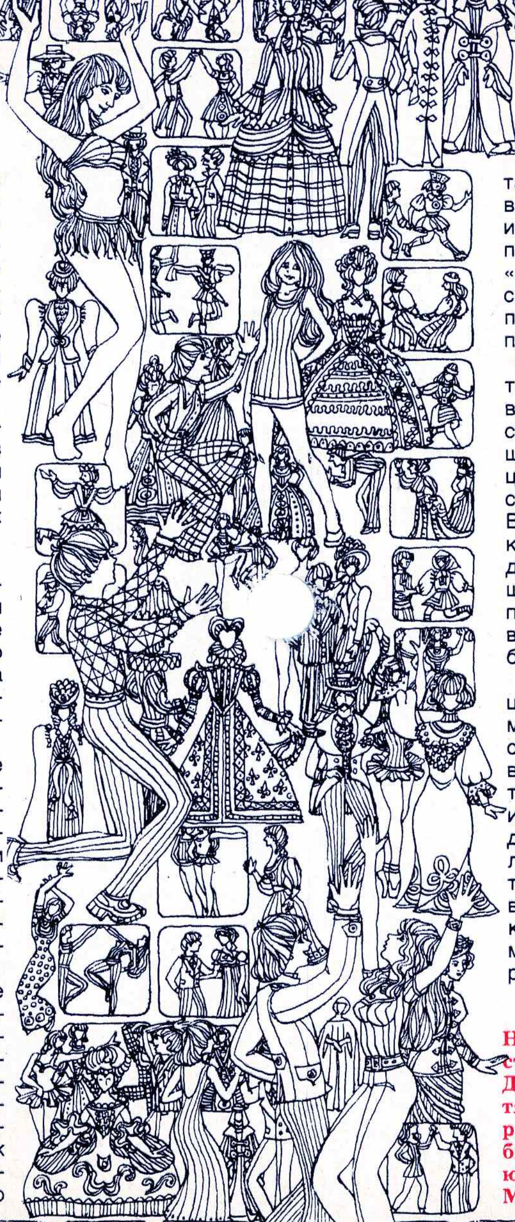
Зной настал. Завыли осы.
Тень отбросили навесы.
Над водою белобрысой
легкий мрак затрепетал.

В полукруг песчаной бухты
тихо навострились яхты —
очень длинные (как вахты),
отливая, как металл.

Но не в этот день, а прежде
на разбросанной одежде,
притворив лениво вежды,
эта женщина одна

здесь лежала (день был хмурый,
тучи горбились, как горы) —
вся пропитана загаром,
проникающим до дна.

ДАВАЙТЕ ТАНЦЕВАТЬ!

Вы помните ту, казалось бы, безвыходную ситуацию, в которую попадают герои шварцевской «Золушки»? Золотые Золушкины руки смогли надеть хрустальный башмачок на ногу самовлюбленной бездельницы Анны, и злая лесничиха тут же провозгласила ее «королевским величеством». Под угрозой оказался счастливый конец.

— Что делать? — в ужасе кричит сказочный король. И маркиз находит единственный выход: он произносит ту фразу, которая ему всегда помогала в самых трудных случаях жизни:

— Танцевать, конечно!

В сказке с помощью танца восторжествовало добро. Не будем утверждать, что то же самое происходит в жизни, но то, что танец выражает добрые свойства человеческой души и свидетельствует о жизнелюбии танцующего, — это бесспорно.

Как бесспорно и древнейшее происхождение танцев. Возможно, известное выражение «запрыгать от счастья» уходит корнями в то время, когда наши далекие предки прыгали в экстазе вокруг только что поверженного мамонта, отмечая этими первичными танцевальными движениями удачную охоту.

Но и в дальнейшем народные хороводы, пляски, танцы сопровождали события, знаменовавшие радостные свершения в жизни: свадьбу или рождение первенца, приход весны или окончание страдной поры... Причем любовь к танцам укоренилась так глубоко, что она нашла отражение в народном творчестве, — о танцах слагались десятки пословиц и поговорок. Вот несколько из них: «Плясать смолоду учись, под старость не научишься», «Девка пляшет, сама себя красит», «Были бы песни, будут и пляски», «Когда бы не тесно, пошел бы плясать».

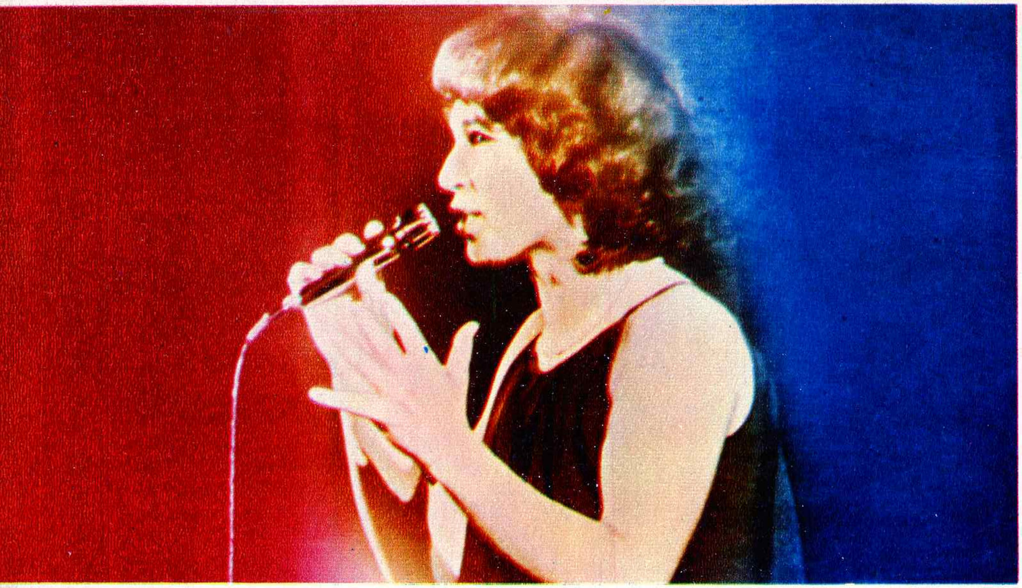
Очевидно, неудобство, упомянутое в последней пословице, привело к тому, что в деревнях и селах появляются «плясалища» — постоянные места для танцев, которые в скором времени стали называться, как указывает В. Даль, «плясальными площадками». Ну, а отсюда один шаг до... — нет, не танцевальных площадок, до них еще далеко, до появления танцев, исполняемых в специальных, так называемых бальных залах.

Появление каждого нового танца связано и с появлением новой музыки. Что здесь чему предшествует, зачастую установить невозможно так же, как в знаменитом споре: «Что раньше: курица или яйцо?» Ясно, что появлению десятков, сотен прекрасных мелодий вальса, танго, фокстрота и т. д. мы обязаны новым танцевальным ритмам, новым танцам, которые, как показало время, могут быть бесконечно разнообразными.

Глеб СКОРОХОДОВ

Рисунок А. Сафо́нова

На одиннадцатой звуковой странице прозвучат песни Д. Тухманова: «Ну что тебя так тянет танцевать?» (стихи В. Харитонова) и «Так не должно быть» (стихи Л. Дербенева). Поют И. Иванов, О. Зарубина, М. Боярский.

ВСЕ ВПЕРЕДИ

Фото
В. Голубовского
и Б. Палатника

Первый Всесоюзный конкурс артистов эстрады открыл нам Аркадия Райкина. Сейчас, через сорок лет, он уже сам возглавил VI конкурс очень трудного, я бы сказал, жанра. В большинстве случаев эстрада — это театр одного актера, в котором он выступает один на один со зрителем. С разным зрителем. И нужно добиться такой выразительности художественных средств, чтобы тебя запомнили и по достоинству оценили.

VI Всесоюзный конкурс собрал рекордное количество участников (одних вокальных номеров было около девяноста).

Я не сказал бы, что конкурс был очень ярким. Это не совсем так. Однако он открыл нам ряд одаренных молодых исполнителей. Им еще нужно

На девятой звуковой странице в исполнении А. Асадуллина и Л. Кандаловой вы услышите песни В. Гаврилина «Отец сыну не поверил» (слова народные) и «Я вам совсем не нравлюсь». А. Кальварского и А. Ольгина.

9

будет доказать справедливость своих конкурсных наград, и они полны решимости это сделать. К разряду таких исполнителей относится Лариса Кандалова — солистка Узбекского телевидения. Очень взволнованная, маленькая, в простом белом платье, она вышла на эстраду, села за рояль и... сразу всех покорила. Она пела советские песни и итальянские, пела в сопровождении оркестра и под собственный аккомпанемент на рояле, и всегда ее пение было выразительным и проникновенным. Отличная певица. В итоге — первая премия.

Кандалова только начинает свой творческий путь, а ленинградец Альберт Асадуллин, также отмеченный первой премией, уже достаточно известный и сложившийся певец. Обладая голосом широкого диапазона, он исполняет сложнейшие вокальные произведения, которые сам находит и поет их в манере, присущей только ему одному. Быть непохожим на других — качество, которое ценится на эстраде чрезвычайно высоко.

Асадуллин обладает этим качеством. Ему по плечу и песни и сложные вокальные партии.

Оба исполнителя, о которых я написал, молоды, и творческий путь их еще долог. Пусть же они идут по нему вверх, набирая мастерство и утверждая себя на нашей советской эстраде.

Марк ФРАДКИН,
народный артист РСФСР

На десятой звуковой странице мы предлагаем вашему вниманию две композиции из последнего альбома ансамбля: «Отель Калифорния» и «Новый ребенок в городе». (Д. Филдер, Д. Хенли, Г. Фрей, Д. Саутер).

10

АНСАМБЛЬ «ИГЛЗ»

Интерес к музыке «кантри» в начале 70-х годов вызвал к жизни целый ряд новых имен артистов и ансамблей, творчество которых содержало в себе лучшие традиции американской народной музыки. Яркие, запоминающиеся мелодии, естественное легкое звучание гитары и банджо, тексты песен, понятные всем, привлекли к музыке «кантри» большую аудиторию молодых слушателей, изрядно уставших от всяческих электронных экспериментов.

На гребне этой новой музыкальной волны и появился ансамбль «Иглз» («Орлы»). В своем творчестве он соединил мелодичное звучание народной музыки западного побережья США с ритмами современной эстрады.

Группа была организована в середине 1971 года в Лос-Анджелесе четырьмя профессиональными музыкантами, игравшими до этого в различных ансамблях.

Успех пришел к «Орлам» год спустя после выхода их первого альбома. Сочное звучание палитры струнных инструментов и тщательная вокальная аранжировка песен сделали эту пластинку популярной.

Успех сопровождал выход и всех последующих альбомов группы, завоевавшей широкую международную известность. В 1974 году британский музыкальный еженедельник «Мэлоди Мейкер» называет «Орлов» лучшей группой года в стиле «кантри». К этому времени стабилизировался и состав ансамбля: Дон Хенли — вокал, ударные; Гленн Фрэй, Дон Филдер и Джо Уолш — вокал, гитара; Рэнди Мейснер — вокал, бас-гитара.

Особую известность получил последний, шестой по счету альбом квинтета — «Отель Калифорния».

Вячеслав ОСОКИН

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Кругозор

6(183)
Июнь 1979 г.

Год основания
1964

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1979 г.

На первой странице обложки рисунок художника Ю. Ракши.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи.

Сдано в набор 23.04.79 г.
Подп. к печ. 28.04.79.
Б04903.
Формат $60 \times 84^1/_{12}$
Глубокая печать
Усл. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 592.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Т. ХРЕННИКОВ,
первый секретарь Союза композиторов СССР

Глинка, как и Пушкин, первые свои впечатления от русской природы, русских сказок, былин и песен впитал еще в детстве.

«...И, может быть, эти песни... были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку»,— отмечал Глинка в своих «Записках».

Подобно Пушкину Глинка был энциклопедически образованным человеком. Глинка хорошо знал латинский, греческий, французский, немецкий, английский, другие языки и читал в подлинниках Овидия, Данте, Шекспира, Расина, Мицкевича. «Географию знал хорошо, историю порядочно. Естественные науки, в особенности зоологию, любил страстно»,— вспоминал впоследствии композитор.

Образованность Глинки была помножена на его музыкальный гений. Выдающийся русский мыслитель Владимир Федорович Одоевский, говоря об «Иване Сусанине», заметил, что Глинка возвысил народный напев до трагедии. Слова Одоевского можно сопоставить с высказыванием самого Глинки: «Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем». Однако Глинка очень редко цитировал мелодии русских народных песен. Во всяком случае, в его обеих операх, в симфоническом творчестве, в уникальной вокальной лирике таких прямых цитат почти нет. И тем не менее музыка Глинки неразрывно связана с могучей стихией русской народной песенности.

Мощные величаво-распевные хоры русских крестьян и воинов-ополченцев в «Сусанине», ария Антониды, оплакивающей отца, наконец, потрясающее богатырской силой, гремящее «Славься!» в эпилоге — все это рожденное гением Глинки возникло из глубин народно-песенного творчества.

В «Иване Сусанине» и «Руслане и Людмиле» развернулся во всю мощь гений Глинки не только как оперного композитора, но и как великого симфониста. Увертюры и танцы из этих опер, а также знаменитый марш Черномора вошли в золотой фонд русской симфонической классики, равно как и его «Арагонская хота», «Воспоминания о летней ночи в Мадриде» и «Камаринская». Чайковский писал в 1887 году: «...Можно сказать, что имеется настоящая русская симфоническая школа. И что же? Вся она в Камаринской, подобно тому, как весь дуб в желуде!.. Да! Глинка настоящий творческий гений».

Дело Глинки продолжали Даргомыжский, Балакирев, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков, Чайковский, Танеев, Глазунов, Рахманинов и другие мастера русской музыки, составляющие нашу славу и гордость.

Чествуя память Михаила Ивановича Глинки, мы чтим в его лице создателя русской музыкальной классики, высоких традиций реализма, правдивости и беззаветного служения родному народу.

К 175-летию со дня рождения

МУЗЫКА-ДУША МОЯ

На шестой звуковой странице вы услышите в исполнении советских хоровых коллективов «Патриотическую песнь», «Венецианскую ночь» и «Попутную песню» Глинки.

Вверху — единственная фотография М. И. Глинки работы С. Л. Левицкого. 1856 год.

Не так давно в издательстве «Музыка» было завершено монументальное издание литературного и эпистолярного наследия М. И. Глинки. Мы публикуем статью редактора одного из томов — Виктории ВАЙНЕР.

...Ехать к Сергею Львовичу Левицкому — известнейшему в середине пятидесятых годов петербургскому фотографу — Глинке не хотелось. Он был крайне утомлен болезнью, шумными пасхальными праздниками и приготовлениями к отъезду за границу — карету ждали 27 апреля 1856 года в половине первого пополудни. Да и перспектива торчать неподвижно битый час перед черным ящиком на треноге казалась не очень-то приятной. Однако и В. В. Стасов и любимая сестра усиленно уговаривали, так что пришлось в конце концов согласиться.

Наверное, поэтому с фотопортрета (вы видите его слева) смотрит на нас усталый, задумчивый, даже немного сумрачный человек. Таков ли он был на самом деле?

Около года готовился к изданию заключительный том литературного и эпистолярного наследия Глинки. Около года провела я в увлекательном путешествии. Издали, из нашего века, я следила за тем, как Глинка выходил на Сенатскую площадь в декабре 1825 года, как ехал он на Иматру вместе с А. П. Керн и семьей Дельвига, как поднимался на Везувий, как записывал в Мадриде фанданго, как угасал он в холодном Берлине. Художническая индивидуальность Глинки открывалась не сразу. Исповедальных писем, как выясняется, Михаил Иванович не писал никому, хотя среди его корреспондентов мы находим князя Одоевского, братьев Стасовых, Серова, Даргомыжского, не говоря уж о Берлиозе, Листе, Мейербере...

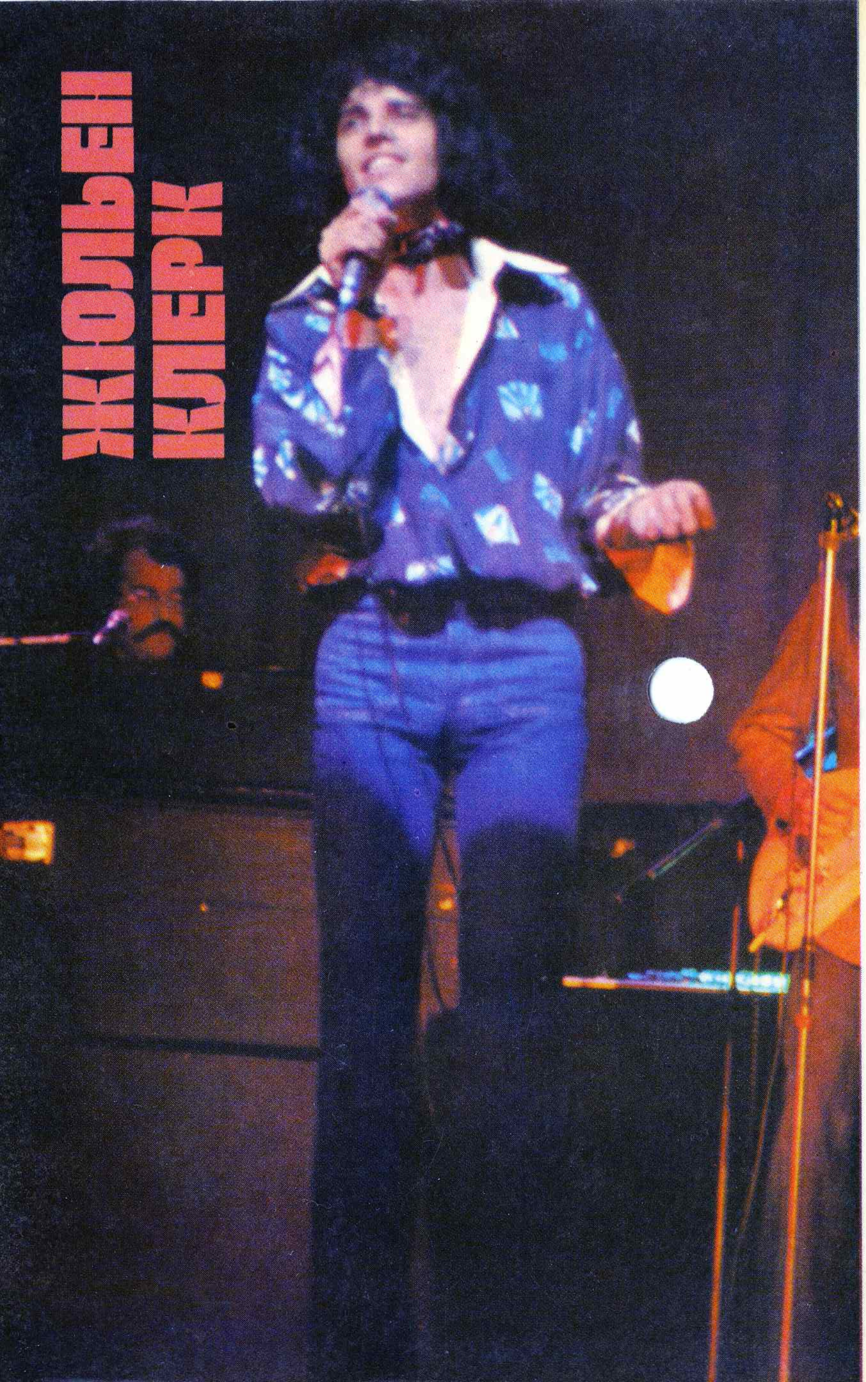
Один лишь список имен вызывает трепет. Ведь то были не просто адресаты, а друзья и единомышленники Глинки! И что же?

В письмах, даже в «Записках» чего только нет: описание певчих птиц, в изобилии заводившихся Глинкой в любой квартире, где он собирался прожить больше месяца, перечень концертов и спектаклей, сведения о своем и чужом здоровье, погоде, тонкостях кухни...

И до обидного мало его суждений об искусстве. Правда, вдруг изредка у него блеснет, что в Париже Мегюля играли «опрятно», а Пятую симфонию Бетховена — смычковые — в один штрих, что «для глаза докладно, но не удовлетворяет слуху», что при исполнении «Вальса-фантазии» он не делает никакого расчета на виртуозность, коей не терпит, и, наконец, инструментовку свою он именует «прозрачной», где «каждый дурак должен не зевать, а стоять за себя». Блеснет острое глинкинское слово, и снова как будто бы нет вокруг музыки.

Почему он так мало писал о ней, в чем причина? Ответ мы найдем в одном из детских признаний композитора. «Музыка — душа моя», — сказал как-то маленький Глинка. И это было чистой правдой. Вот почему не мог он излить свою душу в словах, лишь звуки музыки были его сокровенным алфавитом.

ЖЮЛЬЕН КЛЕРК

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70 461.

Иногда его зовут Маугли за смуглый цвет кожи, черные волосы и невозмутимость посреди им же самим заверченного на сцене музыкального урагана. И хотя Жюльен Клерк вырос в каменных зарослях Парижа, род свой по материнской линии он ведет от черных антильских предков — дедушка был из Гваделупы.

— Оттуда же и темперамент,— поясняет Клерк,— а для равновесия (я родился в 1947 году под знаком Весов) — крупица трезвости от отца-француза из Пуату, и, может быть, поэтому вне сцены я люблю не жару экватора, а дождик в умеренном поясе.

Но на подмостках для этого человека существует только огонь. Десять лет назад Клерк буквально ворвался на эстраду и стремительно пробежал путь от безвестности до театра «Олимпия» в Париже. Порой имя Клерка связывалось с сенсацией — он пел в нашумевшем мюзикле «Волосы», но успех его серьезен и стабилен. Как и выбор текстов. Клерк работает только с двумя поэтами — Морисом Валле и Этьеном Рода-Жиль.

— Братьям Гонкурам было легче,— смеется Клерк,— их было двое. Нас трое, и мы не братья, перед нами зал, и для нас каждый концерт — бой...

Рассказывают, что на Ниагаре туристов поднимают в воздух на открытом самолетике и наверху, едва ли не у самой стремнины, обдают водяной пылью. Нечто подобное испытываешь, когда слушаешь песню Клерка «Ниагара»...

В нашей беседе зашла речь о СССР, где певец давно хотел бы выступить.

— Я вас сейчас удивлю,— засмеялся Жюльен.— Я уже был однажды в Москве. Мы летели в Токио и по какой-то причине должны были задержаться в Шереметьеве. Нас посадили в автобус и привезли к Красной площади. Через два часа полет продолжался. Но будем считать, что первый шаг к московской рампе сделан...

Будем считать.

Артем **ГАЛЬПЕРИН**